

* * *

Знаешь, что отдохновенья несть.
Мир безрассуден – вразброд и вскачь.
Больно и холодно слева, здесь.
Если заплакать, отпустит. Плачь!
Только ещё не одна беда
шумно восплещет крылами над
днями и далями. В никуда
спасшейся куклы распахнут взгляд.
Судеб грядущих горчит миндаль.
Друг против друга лелеют месть
и умирают – все, навсегда.
Надо любить их, какие есть.
Вызубрив заповеди на ять
и не постигнув, в чём правый прав,
перекури взатяг и опять
вечному небу плечо подставь.

* * *

Прошлое – неловкая ошибка.
Искупленье – ласковая сталь.
Стекленеет кроткая улыбка.
Было и не больно, и не жаль.
Никому на свете не простила –
ничего, теперь уж никогда...
Полночь миновала, и остыла
в белой ванне красная вода.

90

Кто-нибудь спохватится – давно ли...
Крадучись, войдёт незваным в дом,
навсегда лицо твоё запомнив
бледным и причудливым цветком.

* * *

Не ходи наверх – ты сгинешь там!
Нам уютно в нашей норке затхлой.
Наверху чумазая зима
выхлопными газами пропахла.
Наверху студёные ветра
обгладали каждый закоулок.
Там в свой час выходят вечера
на глухой пустырь не для прогулок.
Там чудовищ рыщет продотряд.
Там глазищи жуткие таращат.
Там тебя поймают и съедят,
сахарные косточки растищат.
И останусь тосковать в ночи,
без вины вздыхая виновато.
А у нас тут каплет и урчит,
покрываясь рыжим конденсатом.
Нам с тобой безмерно повезло,
что избегли участи ужасной.
Тут у нас так тихо и тепло.
Там у них так шумно и опасно.

Не ходи наверх – ты сгинешь там!
Пропадёшь один ни за здорово.
Я тебя, пожалуй, съем сама –
мяконьского, милого такого...

* * *

Спи, младенец мой прекрасный...

Михаил Лермонтов

Спи, пострел, пока безвредный!

Николай Некрасов

Демиург – Спаситель – Вседержитель мудрый,
не дозволь наивным деткам забрести,
страждущим пред мониторами, под утро
на дремучие окраины Сети.
Пусть изводятся – вскипают от обиды –
не пусти резвиться в огород чужой!
Там везде такие сциллы и харибды,
а сирены там какие! Ой-ёй-ёй!
Не ровён недобрый час – блажные дяди
заведут шарманку, уведут во тьму,
задурят мозги пустой забавы ради
и чему-нибудь научат не тому.
Противопоказан детям шабаш оный,
где кадавры-монстры водят хоровод,
в подворотнях поджидают покемоны...
Нет, туда хороший малчик не пойдёт!
Спят усталые игрушки. Спит ребёнок –
прямо на клавиатуре головой.
Баю-баюшки! Недавно из пелёнок,
а завзятый хакер – с виду и душой.

* * *

В город на базар Аника ехал.
Смотрит – за соседним за селом
разразилась ратная потеха,
разрезвилось мировое зло.
«Непорядок!» – думает Аника.
Вынимает меч свой кладенец.
Второпях сообрази поди-ка,
кто мерзавец там, а кто подлец.
Опустил забрало рыцарь бравый,
укрепился духом и подряд
стал крушить налево и направо.
Кто упал – уже не виноват.
Содрогался небосвод от крика –
обуял и тех и этих страх.
Кто-то на одной ноге запрыгал.
У кого-то голова в кустах.
Коротко ли, долго продолжалось –
воцарились в мире тиши да гладь.
Миртворцу только и осталось –
честный пот устало утирать.

Отчего же, отгадай-пойми-ка,
проливает слёзы мал и стар?
Шенкелей гнёздку поддал Аника
и поехал в город на базар.

ЧЁРНЫЙ ГОСПОДИН

На высокой, на голой скале
заколдованный замок стоит.
И не ведомо нам, сколько лет
в чёрной башенке злое окно
нехорошим сияньем горит.
А в народе окрестном давно
говорят, будто в замке живёт
с незапамятных дней чародей,
будто чахнет века напролёт
над всевидящей чашей своей.

Там, где правит жестокость и злость,
где беды громыхает набат,
расстояния-дали насквозь
проницает внимательный взгляд,
ожиная с надеждой, когда
вдалеке, на сторонке чужой,
поселения и города
разразится нещадной войной.

91

И тогда мановением рук
за моря-горы-долы-леса
он отправит безропотных слуг
дорогой урожай собирать –
молодые, лихие сердца
из развернутых ран вынимать.

Так, воруя у мёртвых людей,
сам не зная ни боли, ни бед,
всё-то ищет стариц-чародей
подходящее сердце себе,
чтоб и долее не умирать.

...Посредине родимых полей
встали друг против друга опять
мы с тобой – каждый с правдой своей.
Мир застыл на последнем краю.
Назревает в пространстве гроза.
Отражённую ярость мою
мне твои возвращают глаза.

Значит, бой не на жизнь, а на смерть?
Осторожно предутренний час
разжигает небесную твердь.
И, как зверь, ощущаю спиной –
кто-то пристально смотрит на нас,
улыбаясь улыбкой кривой...